

Стр.	26	стр.	10	снизу	зачеркни: хунчі сестра.
"	29	"	4	"	нап.: ук и қоџсе; д. быть: ѱк и коџсе.
"	—	"	5	"	цо; должно быть: ко.
"	31	"	13	"	веџъ " ефеџъ.
"	32	"	5	сверху	" намъ " мнѣ.
"	37	"	4	"	" ічі " ічу.
"	—	"	6	"	" бач " бач.
"	—	"	3	снизу	" тоџмаџина " тоџмаџина.
"	40	"	5	сверху	послѣ тесун приб.: тесун.
"	42	"	1	"	" тесун " (десун).
"	—	"	5	снизу	вычеркни: кюринскомъ.
"	43	"	16	сверху	нап.: ні; должно быть: ну.
"	45	"	2	"	" һаваі вадă " һаваі вадă.
"	51	"	12	снизу	" чего хочетъ " что дѣлаетъ.
"	52	"	5	сверху	послѣ қесун приб.: есун (ісун) и въ слѣд. строчкѣ послѣ қеса прибав.: еса (іса). Зачеркни въ первой *) выноскѣ слова отъ: и о до: ісун.
"	53				послѣ 20-ой строчки прибавь: баісун входитъ: баізуса (баізуса), баікуса, баінеса; лаісун подниматься: лаізуса, лаінуса, лаінеса; ақесун удивляться: ақзуеса, ақнуеса, ақнеса; џесун выходить: џезса, џенса, џенеса; аізесун вставать: аізса (аізуса), аінуса, аінеса.
"	63				Выноска *): Шифнеръ правъ. Формы, данныя мною (баеі уркеі и т. д.), не употребляются; „такъ говорить только А.“ сказалъ мнѣ г. Согомоніанцъ, когда мы съ нимъ просматривали еще разъ эти формы, сообщенныя мнѣ А.
"	72	стр.	17	сверху	напеч.: чеџала; должно быть: џеџала.
"	73	"	4	"	и 75 стр. 9 св. напеч.: Шаџзанами, должно быть: Шахсанами.
"	78	"	11	снизу	напеч.: діз; должно быть: гіз.

О звукахъ удинскаго языка.

§ 1. Азбука и произношеніе.

а, â, ä, б, в, w, г, џ, д, е, ж, ц, з, 3, һ, і, ј, в, қ, к, л, м, н, џ, о, ô, ö, п, ц, q, р, с, т, т, у, ŷ, Ÿ, ф, х, ц, џ, ч, џ, ш, џ, џ.

Гласные а, у, і произносятся точно такъ же, какъ и въ русскомъ языкѣ. Гласные е и о произносятся какъ французскіе é и ô (au); ö и ŷ соотвѣтствуютъ французскимъ гласнымъ и въ словѣ mug и eu въ словѣ heugeux; ä произносится приблизительно какъ французское è или русское э; это—известное татарское ä; â, ô и ŷ занимаютъ среднее мѣсто—первое между а и ä, второе между о и ö, третье между у и ŷ*); ы произносится мягче русскаго ы.

Примѣры: са одинъ, манда останься, пурі умерь, ме этоть, хінār дочь, баһārлұ фруктовый, ох гребешовъ, öшā послѣ, гōлō очень, ѳк шесть, құрқ шуба, қызыл золото, улух зубъ, дās урокъ, wān вы, чōмōх дверь.

Замѣчаніе: Въ словахъ беіџъ праздникъ, беіџъ темно-та и беішъ священникъ, звукъ і произносится съ сильнымъ носовымъ оттѣнкомъ.

*) Мнѣ казалось, что â, ô и ŷ (особенно ô и ŷ) всегда сопровождаются весьма легкимъ горганнымъ звукомъ.

Согласные можно группировать так:

п, ц,	б,	ф, в, w,
т, т̄,	д,	н, л, р,
к, к̄, q, k,	г,	х, h, ъ, ɣ,
с, ш, ш̄,	з, ж,	
ц, ц̄, ч, ч̄,	з, ц,	
м, ц, j.		

Звуки п, б, т, д, к, ф, м, н, ц, р, с, ш, в, з, ж, ч, г, произносятся какъ русскіе звуки того же начертанія; напр.: пі кровь, баба отецъ, тат муха, дѣш грудь, гегер голубъ, фї вино, мано который, запсун курить, жомох ротъ, вахт время, шено онъ, ві твой, цїрік до, кѣкѣп колѣно, рѣзі согласный, чѣмѣх дверь, чобан пастухъ, шават красивый, іч самъ, монор они, бесбесун убивать, шетін его, ман-десун оставаться, бош въ, бїрдѣп вдругъ, зу я, ун ты.

Изъ остальныхъ звуковъ ц, т̄, к̄ суть п, т, к съ придыханіемъ (груз. օ, օ, փ; арм. փ, ք, ք): փоцъ волосъ, փе не, փала большой; ц и з соотвѣтствуютъ сочетаніямъ дж и дз (груз. ճ, ճ; арм. ճ, ճ): ճեփер губа, ճեղ оливковое масло; ч̄ и ц̄ суть ч и ц съ твердой рекурсіей при т (груз. ճ, փ; арм. ճ, ճ): ճա веревка, ճի имя; q есть грузинское փ рекурсія к сопровождается взрывомъ крѣпко закрытой голосовой щели: qarі сухой; k похоже на кх, но съ сильнымъ придыханіемъ и хрипѣніемъ: kosh позади; ʒ (груз. ճ; арм. ճ): ճար сынъ; h пѣмецкое h въ словѣ Haus: har каждый; x (груз. ք; арм. ք): xe вода, ox гребешокъ; ш̄ есть тонкое ш (спш): ш̄шу человекъ; л послѣ мягкихъ гласныхъ е, і, ѣ, ѓ произносится часто какъ французское l: օրլ хвостъ, փնլ святой; w есть англійское w и встрѣчается только въ словѣ wān вл (и въ его косвен. падежахъ); ʿ есть легкій гортанный звукъ въ родѣ арабскаго ʿ (хамзе); онъ встрѣчается не только въ началѣ словъ, но и въ самомъ словѣ послѣ согласныхъ, и въ этомъ случаѣ онъ

придаетъ слѣдующему гласному болѣе гортанный характеръ; напр. м'ел мышь, м'аін черный, п'а два. Въ началѣ словъ онъ исчезаетъ почти всегда въ живой рѣчи; говорятъ 'узсун пить; но: зу фї-зусса я пью вино.

§ 2. Просодія. Удареніе.

Въ удинскомъ языкѣ нѣтъ долгихъ и краткихъ гласныхъ; всѣ гласные имѣютъ приблизительно одинаковое значеніе: они всѣ средней продолжительности, скорѣе краткіе*). Въ предложеніяхъ вопросительныхъ послѣдній слогъ слова, въ которому относится вопросъ, произносится протяжнѣе. Это протяженіе послѣдняго слога чувствуется особенно въ мѣстоименіяхъ и вопросительныхъ частицахъ, которыя почти всегда принимаютъ вопросительный суффиксъ а; напр. м'аа-н таіса куда ты идешь? ека-ну беса что ты дѣлаешь? енех ека-зу ко и потомъ что я скажу? таѣн, бнѣн, манѣ-е шел пойдемъ посмотримъ, какая лучше. Удареніе не такъ сильно, какъ въ другихъ языкахъ и почти всегда ставится на послѣднемъ слогѣ слова. Впрочемъ, это правило имѣетъ исключенія; вотъ самыя главныя:

1) Слова, въ составъ которыхъ входятъ указательныя частицы ha, qa, te, me, имѣютъ удареніе почти всегда на этихъ послѣднихъ, напр. hāshor такимъ образомъ, mēṭār (то же самое); tēsahat сейчасъ.

2) На коренномъ слогѣ имѣютъ глаголы обыкновенно удареніе въ неопредѣленномъ и повелительномъ наклоненіяхъ и въ нѣкоторыхъ временахъ изъявительнаго накл., если рядовъ различныхъ элементовъ, входящихъ въ составъ слова, слѣдующій: 1) корень, 2) мѣстоименный элементъ, 3) временный. (Смотри объ этомъ § 5 а, II, 1), напр. цам-цесун писать, цамца пиши! цамцанан, цамкен пишите, напишемъ, цамзукѣ я напишу, цамзуце я написалъ.

*) Въ очень немногихъ случаяхъ, когда гласный произносится весьма коротко, мы ставимъ надъ нимъ знакъ краткости.

3) Когда порядокъ составныхъ элементовъ глагола измѣненъ, удареніе ставится, большею частью, на примѣтѣ времени, напр. бѣсѣне (= бѣсене) онъ видитъ; есане (= енесе) онъ приходитъ; цамкѣлзу я буду писать; частица ес принудительнаго накл. (factitif-faire faire quelque chose) принимаетъ удареніе, напр. авѣстесун показывать (отъ аксун видѣть); причастія, оканчивающіяся на і и на ал, имѣютъ удареніе на послѣднемъ слогѣ: цамці писанный, укал кушающій.

4) Удареніе не ставится никогда на нѣкоторыхъ словахъ и частицахъ, которыя соединяются такъ тѣсно со словомъ, имѣя предшествующимъ, что ихъ нельзя разъединить въ письмѣ. Эти слова и частицы слѣдующія:

а) инфиксы-мѣстоименія (см. § 5, а, II, 1), которые употребляются при спряженіи глаголовъ, напр. зу 'аізі-з таіса я иду въ деревню; без бабан реірі гану-неі јагабе мой отецъ послалъ меня въ другое мѣсто; без вічі-не пуре мой братъ умеръ; поі сапса-н мандеса итакъ ты остаешься одинъ? зу без халікун куахо-з еса я иду изъ дома своего дяди; ека-гун беса какъ дѣлаютъ они?

б) частица те послѣ мѣстоименій, вопросительная частица а и частицы ал тоже, вена какъ, гена же, а, но, напр. шу-а қа ішу, манд-те арене кто этотъ человѣкъ, который пришелъ? зу-ал я тоже; іч-бѣш-ал и въ немъ;

в) частица қан и, напр. фі-қан еқ вина и мяса;

г) суффиксъ о (см. § 5, В, 1).

Примѣчаніе. Частицы запретительныя и отрицательныя те, ну(т), ма имѣютъ всегда очень сильное удареніе, глаголь же, который слѣдуетъ за ними, почти лишенъ ударенія, напр. те-не бацо этого не будетъ, это невозможно; те-за аба я не знаю; фі ма-уза не пей вина; ма-бѣбѣца не кричи! зах чом'аін ну барканан не оставляйте меня печальнымъ (букв. съ чернымъ лицомъ).

Примѣчаніе. Мы обозначаемъ слогъ, имѣющій удареніе, посредствомъ accent grave.

§ 3. I. Явленія благозвучія.

А. *Выпаденіе гласныхъ.* Выпаденіе нѣкоторыхъ гласныхъ можетъ происходить:

1) При образованіи сложныхъ словъ, какъ-то: қалбаба, қалнана дѣдъ, бабушка, вмѣсто қалабаба, қаланана, қал-қала очень большой.

2) Въ неопредѣленномъ наклоненіи глаголовъ, оканчивающихся на тесун, десун, песун, цесун и т. д., которые часто теряютъ свое е, напр. харбіресун вмѣсто харбіресун, бѣбѣрсун вмѣсто бѣбѣресун (ср. § 3, I, В, о перестановкахъ). Нѣкоторые глаголы потеряли половину своего неопредѣленнаго наклоненія; такимъ образомъ можно было бы объяснить, почему, напр., глаголь запсун тащить спрягается какъ глаголь, оканчивающійся на цесун.

3) Гласные мѣстоименій-инфиксовъ зу, ну, не, сокращаются очень часто въ спряженіи (гл. е изрѣдка выпадаютъ, какъ говоритъ Шифнеръ, „только въ сослагательномъ и условномъ наклоненіяхъ“). Напр. 'бнезеха вмѣсто 'бнезуха я плачу, қандеса вм. қанудеса ты даешь.

4) Звукъ е окончаній настоящаго времени на еха, кеса, еса и т. д., напр. 'аітзуха вмѣсто 'аітзуеха я говорю, фурунеха вм. фурунееха онъ гуляетъ; унекса вмѣсто унекса онъ кушаетъ.

5) Встрѣчаются также формы въ родѣ буақса вмѣсто бувақса ты хочешь, вѣакса вмѣсто вѣанакса вы видите.

6) У въ послѣднемъ слогѣ и особенно въ суффиксахъ сокращается часто и замѣняется ъ, ѣ, напр. бурреқі уртесѣнах она начала пряхъ (вин. пад. отъ уртесун пряхъ); чубѣрѣох женщины, жены отъ чубух; арѣрѣох вин. пад. отъ арух огонь.

Эти два послѣдніе примѣра показываютъ также, что х въ концѣ слова имѣетъ стремленіе превращаться въ ʒ (окончаніе ʒо косвенныхъ падежей должно быть не что иное, какъ это ух, перешедшее въ ʒо черезъ сокращеніе у и смягченіе х въ ʒ).

В. *Перестановка* звуковъ встрѣчается только въ глаголѣ. Есть нѣсколько неопредѣленныхъ наклоненій, въ которыхъ отъ выпаденія е произошла перестановка, какъ-то: ʒастун (ʒасдун) вмѣсто ʒадесун*), бостун вмѣсто ботесун и т. д. Въ спряженіи языкъ возстановляетъ иногда первоначальную форму, какъ въ словѣ зу ʒаздеса я даю, но перестановка очень часто сохраняется, напр.: зу ʒогзусда я продаю, бонесда онъ рѣжетъ (что можно написать также ʒогзуста, бонеста и т. д.).

С. *Вставка* встрѣчается относительно рѣдко. У меня очень мало примѣровъ: і вставленное между корнемъ ба и окончаніемъ еха въ словѣ баіеха владеть въ (вмѣсто баеха).

Глаголы, въ которыхъ е выпадаетъ въ неопредѣленномъ накл., возстановляютъ это е въ сокращенной формѣ неопред. накл. (гдѣ окончаніе ун выпадаетъ); напр.: ʒашес вести, отъ ʒашшун (=ʒашесун); бірес брать отъ бірсун. Вставочное в встрѣчается между корнемъ и окончаніемъ нѣкоторыхъ глаголовъ, какъ-то: зеревкесун украшать (отъ зересун быть красивымъ), ʒевкесун вынуть отъ ʒесун выходить**) и иногда послѣ у, напр. ʒувѣ, кува́ вм. ʒувѣ, куа́ (ср. § 5. I. 1, о выпаденіи і въ родительномъ падежѣ).

Д. *Уподобленіе*. 1) Инфиксы ну, не, потомъ окончанія родительнаго пад. на(і) и иногда л суффикса лу (но никогда, вопреки увѣренію Шифнера, инфиксъ нан) уподобля-

*) т измѣняется въ этомъ случаѣ въ д: ластун намазать вмѣсто ладесун, ʒастун, см. выше, а г—въ к: ʒіксун вм. ʒіксун.

**) Кажется, что посредствомъ этого е образуются глаголы дѣйствительнаго залога. Происхожденіе его мнѣ неизвѣстно. Ср. Шифнеръ, стр. 24. § 92.

ются предшествующимъ р, т, л, д, ʒ, напр.: чур-ре-ха летить (вм. чур-неха), ʒар-ру-еха живешь (вм. ʒар-ну-еха), 'аіʒ-те-ха говорить (вм. 'аіʒ-не-ха), оцкал-лу-еха плывешь, купаешься (вм. оцкал-ну-еха); ʒел-ле хорошо (с'est bien) вм. ʒел-не; поно шават хінәр-ре она красивая дѣвочка (вм. хінәр-не); ход-даі род. пад. отъ ход дерево (вм. ход-наі), бул-лаі головѣ (вм. бул-наі); ʒур-ра ногѣ (вм. ʒур-на), азарру больной (вм. азар-лу).

2) Окончаніе сун неопредѣленнаго накл. свободно уподобляется предшествующему ш, ʒ, ч; говорятъ, напр.: ʒашшун вести (вм. ʒаш-сун), еʒшун принести, вм. еʒсун.

3) Здѣсь пужно также упомянуть о другихъ явленіяхъ уподобленія, аналогичныхъ съ тѣми, которыя наблюдаются въ большинствѣ языковъ, какъ-то: переходъ даннаго звука изъ одного разряда въ другой, отъ мягкихъ къ твердымъ. Такимъ образомъ: з инфикса-префикса уподобляется всегда, когда за нимъ слѣдуетъ с, ш: онъ переходитъ тогда въ с, ш; напр.: зу ʒашшо я принесу вм. зу ʒа-з-шо, зу боссо я брошу вм. боз-со. Въ другихъ случаяхъ онъ переходитъ въ т; это происходитъ тогда, когда за нимъ слѣдуютъ т, ʒ, ч, ʒ, напр.: зу етчо (которое произносится зу ечшо) вм. зу е-з-чо я принесу; зу ʒатці я пошелъ вм. зу ʒа-з-ці. Что касается измѣнсія д въ т мы уже говорили объ этомъ (см. В); ʒ часто переходитъ въ х передъ твердыми согласными; поэтому слышится 'уʒсун и 'ухсун пить, бынеʒса и бынехса онъ видитъ.

Е. *Другія фонетическія явленія*. 1) Окончаніе е неопредѣленныхъ накл. на есун переходитъ въ і послѣ корня, оканчивающагося на гласный; напр.: ʒаісун итти вм. ʒаесун, лаісун вм. лаесун, баісун вм. баесун.

2) Ослабленіе гласныхъ вслѣдствіе измѣненія ударе-

*) Г. Согомоніанъ произноситъ з (=зу) какъ ц передъ гортанными, напр. зу уцко я скажу (вм. зу у-з-ко).

нія. Глухіе гласныя особенно подвержены этимъ измѣненіямъ; при этихъ условіяхъ *о*, *о* и *у* мѣняются въ *н*; напр.: бѣбабун искать, но бѣбабанан ищите, тунтун насморкъ, но тынтына-з бафте я схватилъ насморкъ, шѣно, мѣно онъ, она, но шѣнѣр, мѣнѣр, шѣтай, шѣтин и т. д.

Г. Созвучіе гласныхъ. Всѣмъ извѣстно фонетическое явленіе, такъ часто встрѣчающееся въ урало-алтайскихъ языкахъ, которое обыкновенно называютъ закономъ созвучія гласныхъ. Въ удинскомъ языкѣ подобныя явленія тоже встрѣчаются, но нужно замѣтить, что этотъ законъ проявляется такъ слабо и такъ рѣдко, что можно едва уловить эти его проявленія. Въ то время какъ большинство языковъ названной группы имѣютъ двѣ серіи флексивныхъ элементовъ, удинскій языкъ обладаетъ только одной, а законъ нашъ можетъ дѣйствовать только въ томъ случаѣ, когда въ окончаніи встрѣчаются *а*, *о*, или *у*, которые ослабляются иногда и переходятъ въ *ѡ*, *ѡ*, *ѣ* (и то только въ склоненіи), слѣдуя за словомъ, въ которыхъ преобладаютъ гласныя *ѡ*, *ѡ*, *е*, *і*, *ѡ*, *ѡ*, *ѣ*.

Мы говоримъ *иногда*, потому что мы имѣемъ мало примѣровъ въ написанныхъ и отчасти уже напечатанныхъ уроженцами Варташена текстахъ, которыми мы воспользовались. Поэтому можно встрѣтить*): кѣкелуѡахо съ дѣтства, которое слѣдовало бы произносить и писать кѣкелуѡахѡ, если бы этотъ законъ созвучія проявлялся дѣйствительно; мы находимъ чом-оѡ въ дворцѣ, чѣлѣгахъ чилингъ (вин. пад.); ѡлѣн ребенка и ѡлѣуѡ, нѣнарѡ, охѡлѡ и ѡешѡга, нѣнарѡх.

Въ общемъ можно сказать, что удинскій языкъ подъ вліяніемъ татарскаго приближается къ созвучію гласныхъ, но что это созвучіе проявляется еще очень слабо.

*) Примѣры, взятые изъ сказки о Ростомѣ.

II. Правописаніе.

Можно, конечно, очень мало сказать о правописаніи языка, который пишется такъ, какъ произносится. Но придерживаться слишкомъ звукового принципа иногда неудобно, главнымъ образомъ, потому, что звуковой способъ письма часто затемняетъ происхожденіе, этимологию слова. Поэтому здѣсь слѣдуетъ поговорить о нѣкоторыхъ данныхъ, къ которымъ мы впрочемъ вернемся еще въ этомъ трудѣ.

1) Противорѣчія между этимологіей слова и способомъ написанія. Здѣсь идетъ рѣчь о затрудненіяхъ, происходящихъ отъ уподобленія согласныхъ. Нѣсколько примѣровъ: неопредѣленное наклоненіе оканчивается на *сун*; с этого *сун* уподобляется предшествующимъ *ч*, *ш*, *ѣ* и переходитъ въ *ш*: *еѣ-сун* приносить, произносится: *еѣшун*. Нужно ли его писать *еѣшун* или *еѣсун* или, какъ этого хотятъ другіе—*ешшун*? Мы сочли нужнымъ сохранить этимологическое значеніе корня и фонетическое значеніе окончанія. Другой случай: мягкіе переходятъ въ твердые передъ твердыми согласными; напр. произносятъ *ѣксун*, которое слѣдовало бы писать *ѣксун*; поэтому причастіе прошедшаго времени этого глагола будетъ *ѣгѣ*. Съ другой стороны, звуки съ придыханіемъ теряютъ это придыханіе, когда непосредственно за ними слѣдуетъ согласный; поэтому произносятъ *бѡбѡпсун* кричать. Но этотъ глаголь совсѣмъ не спрягается какъ глаголь, оканчивающійся на *песун*, но какъ глаголь—на *ѣсун*. Тутъ мы тоже предпочли писать, считаясь съ этимологіей.

2) Другой вопросъ заключается въ томъ, слѣдуетъ ли писать вмѣстѣ или отдѣльно различныя части, составляющія глаголь. Мы увидимъ дальше, что мѣстоименные инфинитивы часто отдѣлены отъ глагола и присоединяются къ

другому слову фразы. Въ этомъ случаѣ колеблешься между двумя возможностями: писать ли все—глаголь и чуждое глаголу слово однимъ словомъ, или писать отдѣльно часть, составляющую собственно глаголь: зу цам-зу-це, напр. означаетъ—я написалъ; здѣсь второе зу—мѣстоименный инфиксъ, которое въ предложениі: я много писалъ сегодня, присоединится къ слову много: зу бе гѳлѳ-з цамце. Такъ какъ главное удареніе въ этой фразѣ падаетъ на гѳлѳ, то можно было бы написать: зу бе гѳлѳзцамце. Чтобы избѣгнуть недоразумѣній, я предпочелъ писать глаголь всегда отдѣльно и элементъ, отдѣленный отъ глагола, соединять со словомъ, къ которому оно относится, при помощи черточки (-). Но мы пишемъ какъ одно слово глаголы, гдѣ всѣ составные элементы палицо (см. § 5 а, II). Что касается сложныхъ глаголовъ 3-й категоріи (ср. § 5 а, II, 3), то почти безразлично писать ихъ какъ одно или какъ два слова.

Образованіе словъ.

§ 4. А. Слова, образовавшіяся черезъ составленіе.

1) Простое составленіе: қалбаба дѣдъ, қалнана бабушка отъ: қала большой и баба отецъ, нана мать. Сюда же относятся глаголы, происшедшіе или составленные при помощи первоначальныхъ глаголовъ: цесун говорить, бесун дѣлать, есун приходитъ и десун, песун, тесун, кесун, хесун, қесун. Первоначальные глаголы, будучи очень рѣдки, образуютъ сложные глаголы изъ именъ существительныхъ, именъ прилагательныхъ, нарѣчій и глаголовъ. Напр.: аш-бесун работать (отъ аш работа, дѣло), бујурмишбесун приказать (отъ турецкаго глаг. бујурмақ), хурубесун разбить, разрѣзать (отъ хуру мелкій), 'аітцесун говорить (отъ 'аіт слово) и т. д. (ср. также § 5 а, II, 4, прим. 3).

2) Удвоеніе: а) первоначальное: цецер губа, ціцік сосокъ, нана мать, баба отецъ, дамдам утро, б'нб'н мостъ*);

б) удвоеніе слова съ выпаденіемъ извѣстныхъ гласныхъ: қалқала очень большой, хурхуру очень мелкій;

с) глаголы, образовавшіеся при помощи удвоенія: кач-качцесун разрѣзать, разбивать, галгалдесун трясти, кур-курбесун ласкать**).

3) Ритмованные слова и звукоподражательныя: корі-морі зигзагъ—зигзагомъ, зрыцгзрыцгисдун звонить, чу'чу'цсун бормотать, харт'аг-март'аг горло, 'алам-қаллам обманщикъ.

§ 5. В. Слова, образовавшіяся черезъ производство.

1) Суффиксъ о, присоединяясь къ нѣкоторымъ словамъ, служитъ для образованія именъ существительныхъ, напр.: мандіо остатокъ (отъ манді дѣлпр. прош. вр. отъ мандесун оставаться), пуріо мертвый, мертвецъ (отъ пурі умершій), јаал са қеірі шытул ларіо или другое похожее на него, шело шендѳне, те... лучшее (букв. доброе) было то, если, что...., вахо са 'убало тотъ, который разъ выпьетъ у тебя (т. е. твоей воды), туріно кто идетъ пѣшкомъ, еѳено кто ѳздитъ верхомъ (твор. пад. отъ туру нога, еѳ лошадь); онъ присоединяется также къ нѣкоторымъ мѣстоименіямъ, какъ: һар каждый, һаро каждый (шасун) и находится, вѣроятно, въ мѣстоименіяхъ моно онъ, этотъ, шоно онъ, қано это, мано кто, который (онъ, должно быть, также заключаться въ именахъ числительныхъ, когда они указываютъ часы: саһадун соо-не теперь часъ, п'до-не два часа).

2) Чи (ср. турецк. ç ***) употребляется также какъ и турецк. ç : арабачі аробщикъ, қафачі (cafétier). Но всѣ

*) Эти сложные, въ составъ которыхъ входитъ дѣепричастіе прошедшаго времени тюрко-татарскихъ глаголовъ, не рѣдки въ удинскомъ языкѣ.

**) Большинство этихъ глаголовъ выражаютъ повторяющееся дѣйствіе

***) Происходитъ, можетъ-быть, отъ аварскаго чи=человѣкъ.